

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Быть мужчиной!

Началось всё это в одном иностранном порту. В каком? Не помню. Давно это было. Я тогда только что завершил свою долгую, нудную учёбу, и был это мой первый рейс, в который я пошёл штурманом. Третьим штурманом. Ужасная должность! Об этом можно рассказывать бесконечно. Если коротко, то по жизни третий штурман, как самый младший на судне командир, виноват во всём, что происходит плохого, даже если погода испортилась. Вообще, человек без права на жизнь. Но мне повезло. Капитан попался хороший. Издевался на дню в меру. На судне закончилась выгрузка угля, и нас поставили прямо к городской набережной для зачистки трюмов. Я думаю, не стоит объяснять, что такое — зачистка угольных трюмов. Работа каторжная. Когда совсем стало туго, выбрался я на крыло капитанского мостика, чтобы немного глотнуть чистого воздуха. Стою. Курю. Вдруг, на набережной останавливается машина. Да, какая машина! Я даже в кино таких не видел. Роллс-ройс чёрного цвета с занавесками на окнах. Выскакивает из машины такой шустрик в смокинге с бабочкой, оббегает вокруг жуткой длины капота машины и помогает выбраться женщине. Ну, цаца, я вам скажу! Одна только шуба на ней стоит дороже нашего теплохода. И вот так они гуляют. Любуются пейзажем. А я стою в грязных сапогах, в замызганном комбинезоне, весь чёрный от угольной пыли. И так мне стало обидно. — Эхо хо, — даже сплюнул я. — Ты чего, штурман? — послышался за спиной голос капитана. — Чего, чего. Вот. Живут же люди! А тут... , — безнадёжно махнул я рукой. Он подошёл, внимательно посмотрел на гуляющего с дамой шустрика и презрительно оттопырил нижнюю губу. — Фи! На роллс-ройсе, да в смокинге любой дурак может. А ты вот в грязном ватнике подсуеешься. Для этого нужно быть мужчиной! — многозначительно поднял он палец. Если сказать, что меня потрясла глубина этой мысли, значит, ничего не сказать. Всю свою дальнейшую жизнь я стремился следовать этому принципу. Но что из этого порой получалось? Вот о двух таких случаях я и хочу рассказать. Спустя пару лет довелось мне ходить уже вторым штурманом на теплоходе река-море. Работа на этих судах очень своеобразная. После огромных, шумных иностранных портов приходится забираться в такие щели на наших речках, что от контраста голова гудит. Грузились в тот раз мы солью в одном из таких маленьких волжских городков, расположенном даже не на самой Волге, а на одном из её притоков. Я, как лицо, отвечающее за груз, пошёл оформлять документы. Отыскав убогую, одноэтажную хибару с гордой вывеской «Управление порта», захожу туда. За столом сидит молоденькая, прехорошенькая девушка и что-то пишет. От удивления, что в этой дыре можно увидеть такое чудо, даже оробел. Но только на секунду. Прямо на пороге, сделав собачью стойку, беру себя в руки и смело бросаюсь вперёд. Раскладывая на столе документы, начинаю заливать, что в море волны бывают выше местного сельсовета, у моряков такая трудная и опасная жизнь, а порой так хочется тепла и ласки. — Зашли бы в гости кофейку бразильского попить с наполеончиком, — заканчиваю свою речь приглашением. — А вы кто? — она не сводит с меня восхищённых глаз. — В каком смысле? — уточняю я. — Ну, кто по должности? Я с полным чувством собственного достоинства встаю в третью позицию: — Второй помощник капитана! — Вот, если бы капитан, — мечтательно закатывает она глаза... На улицу я вышел униженным и оскорблённым. Вернувшись на судно, сразу же двинул отчитываться перед начальством. В капитанской каюте за столом сидел старпом, и что-то читал, нацепив на нос

свои дурацкие очки.

Капитан, одетый по-домашнему, стоял у иллюминатора и курил. Спросив разрешения войти, я сразу же приступил к докладу. Покончив со служебными делами, укладывая документы в дипломат, я как-то само собой начал рассказывать о том, что произошло со мной в управлении порта. Когда повествование подошло к тому месту, где она поинтересовалась должностью, в каюте вдруг повисла какая-то вопросительная пустота. Я поднял глаза. Капитан был уже в новых брюках, белой рубашке с галстуком и надевал парадный китель. На мой удивлённый взгляд он попросту наорал на меня: — Штурман! Когда ты научишься начинать с самого главного? Отчитав меня, как последнего поскрёбыша, он выскочил из каюты. Через минуту его белая фуражка замелькала по причалу. — Жизнь — суровая штука! — задумчиво развёл руками старпом и снял очки. Вечером из капитанской каюты слышалась музыка и женский смех. Очевидно, там пили бразильский кофе с наполеончиком. Я решил, как можно скорее, всё это забыть. Но, надо же! На этом же судне. Буквально в следующем же рейсе случилось такое, что до сих пор вспоминать неудобно. Пришли мы на Сицилию под генеральный груз. Стоянка в порту обещала быть очень короткой. Итальянцы грозились начинать работать на все трюма одновременно. Что в город мне на этот раз сходить не удастся, понял я сразу.

Да тут ещё перед рейсом прислали нам нового старпома. Молодого, но раннего. Не успел появиться на судне, как сразу стал затягивать гайки. А кому это может понравиться? Естественно, отношения у нас с ним не сложились. Утром вызывает меня к себе в каюту капитан, а этот уже сидит там, и говорит: — Сергей Александрович, погрузка будет сложная. Виталий Георгиевич тебе поможет. А я схожу в город. — Да я и сам справлюсь, — обиделся я. — Ты не кипятись. Сначала дело, а потом амбиции, — отрезал он и оставил нас со старпомом наедине. Тот взял со стола копию грузового плана: — Бери на себя носовые трюма, а я полезу в корму. Началась погрузка. Всё завертелось в привычной суете. Улучшив минутку, я побежал посмотреть, как обстоят дела у моего коллеги. Старпом стоял возле рядов ровно уложенных ящичков и выговаривал что-то бригадиру докеров. Видно, дело своё он знал. К вечеру с погрузкой было покончено. Вернувшийся из города капитан внимательно просмотрел документы: — Ребята, вы — молодцы. В море мы сегодня выходить не будем. Мне тут сообщили, что забастовка в порту. Так что завтра оба можете сходить на берег. Утром, почистив пёрышки и приодевшись, мы со старпомом перешли на «ты» и вышли в люди. — По магазинам шляться не хочу. В этом порту мне уже доводилось бывать. Тут недалеко подвальчик есть... Там чинзано дешёвое, — вопросительно посмотрел он на меня. — О чём базар, — моментально понял я намёк. Вино в подвальчике оказалось не только дешёвым, но и хорошим.

Через час мы в приподнятом настроении обошли практически весь городок и уже не знали, куда себя деть. И тут по тротуару мимо нас прошла женщина. Высокая, стройная, симпатичная. Ну, в общем, всё при ней. Мы, конечно, догнали ее, и пошли следом. Есть у русских моряков за границей такая глупая игра. Заходишь, например, в магазин и начинаешь болтать всякую чепуху, благо нашего языка там не понимают, а сам при этом вежливо улыбаешься. Продавец, конечно, суетится, чтобы тебе услужить, а твои друзья в это время падают со смеху. Вот этим мы и занялись. Идём за итальянкой и обсуждаем её в полный голос:

— А какие ножки! А какая попка! И всякие прочие такие пошлости. Перебрали мы её всю от

маникюра до педикюра. А потом старпом, как вцепится мне в рукав, да как закричит: — Серёга! Но ведь спит же с ней кто-нибудь? А она поворачивается и на чистейшем русском языке говорит: — Такой же дурак, как и ты. Я оглянулся, а старпома и след простыл. Как ветром сдуло. Стою один. Получается, это она мне говорит. Когда мы шли на судно, я пытался хохочущему до икоты старпому объяснить, что поступил он не по-товарищески. Но он только махал руками и вытирал слёзы. Не успели мы вернуться, как нас вызвал капитан. — Вечером консул приедет с женой. Поварёнок готовит праздничный ужин. Наденьте парадные мундиры. Встречать будешь ты. И смотри, чтобы всё было на уровне, — ткнул он в меня пальцем. — Подумаешь, консул со своей бабой едет. Надо будет, мы и английскую королеву встретим, — отвернулся я и пошёл переодеваться. Через какое-то время на причале остановилась машина.

По трапу стал подниматься прилично одетый мужчина средних лет, ведя под руку женщину. Я, печатая шаг, подошёл к ним, взял руку под козырёк и открыл рот, чтобы, как положено, отдать рапорт. Рот-то открыл, да сказать ничего не смог. Рядом с консулом стояла и обворожительно улыбалась, глядя на меня, та самая женщина, которую мы со старпомом обсуждали на улице утром. Что было дальше, даже вспоминать не хочется... Но вечер получился хороший! Уже потом, когда я её пригласил на танец, она шепнула мне на ухо: — А всё-таки в моряках есть что-то такое!